

ИНДУЦИРОВАННАЯ ЧЕТЫРЕХФОТОННОЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ГЕНЕРАЦИЯ КОГЕРЕНТНЫХ ТЕПЛОВЫХ ФОНОНОВ В АМОРФНЫХ ДИЭЛЕКТРИКАХ ПРИ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ

А. Ф. Бункин*, С. М. Першин

*Научный центр волновых исследований Института общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 7 апреля 2010 г.

Методом четырехфотонной спектроскопии в оптическом стекле К8 при комнатной температуре зарегистрированы резонансные отклики рассеяния Мандельштама–Бриллюэна на продольных и поперечных звуковых волнах на частотах соответственно $\nu_{LS} = \pm 1.15 \text{ см}^{-1}$, $\nu_{TS} = \pm 0.7 \text{ см}^{-1}$ и на частоте $\nu_{SS} = \nu_{TS}\sqrt{3} = \pm 0.43 \text{ см}^{-1}$, который был отнесен нами к индуцированной генерации волны второго звука (когерентных тепловых фононов). Обсуждаются механизм генерации и возможности практического использования обнаруженного явления для экспресс-диагностики качества прозрачных материалов.

Изучение низкочастотных (в области $0\text{--}10 \text{ см}^{-1}$) оптических резонансов в твердых аморфных диэлектриках экспериментальными методами является сложной проблемой, поскольку в этом случае уровень излучения паразитного рассеяния на микротрещинах и дефектах может существенно превышать полезный сигнал спонтанного комбинационного рассеяния (КР) или рассеяния Мандельштама–Бриллюэна [1, 2]. Интерес к спектроскопии в этой области частот обусловлен необходимостью исследования рассеяния на акустических фононах, а также поиском трансляционных, ориентационных, межмолекулярных колебательных и вращательных мод, которые вызывают резонансное взаимодействие микроволнового излучения с конденсированными средами. Кроме того, в данной спектральной области возможна прямая регистрация собственных оптических и акустических мод, вызванных микро-неоднородностями, частоты которых лежат в диапазоне от единиц до десятков см^{-1} [2].

В случае, когда размер исследуемой области сравним с размером локальной неоднородности в твердом теле, регистрируемый спектр должен содержать несколько резонансов рассеяния на акустических фононах, вызванных существованием нескольких скоростей «продольного» и «поперечного» ги-

перзвука (в области неоднородности и вне ее). Отсюда непосредственно следует прикладной аспект таких спектров для оценки степени однородности и качества материалов для целей нанотехнологии, когда масштаб объекта сравним с длиной волны в оптическом диапазоне.

Другой важной задачей является наблюдение баллистически распространяющихся тепловых фононов в твердом теле, которые были обнаружены в сверхчистых моноизотопных кристаллах (типа NaF) при низких температурах (до 20 К), где их длина пробега варьируется от единиц до нескольких миллиметров [3]. Такие фононы называются «вторым звуком» и отличаются от диффузионного распространения тепла наличием волнового вектора и фазы в соответствии с решением волнового уравнения [3], они впервые наблюдались в твердом гелии [4]. Однако в силу жестких требований [3] к качеству образцов, условиям возбуждения и регистрации баллистических тепловых фононов стандартными способами, широкого применения для диагностики твердых диэлектриков этот вид квазичастиц не получил, хотя процесс их распространения чрезвычайно чувствителен к наличию локальных неоднородностей и может быть использован для диагностики качества материалов: лазерных сред, оптических волокон, нелинейных кристаллов.

*E-mail: abunkin@orc.ru

Эффективным подходом к решению таких задач является спектроскопия четырехфотонного рассеяния лазерного излучения в частотной области от единиц до сотен ГГц [5, 6]. Этот метод, во-первых, обеспечивает высокое спектральное и пространственное разрешение регистрируемого сигнала, определяемое размером области пересечения двух сфокусированных лазерных пучков. Во-вторых, он существенно повышает отношение сигнал/шум в низкочастотных спектрах за счет синхронизации фаз элементарных движений, например, когерентных состояний тепловых фононов в микроскопическом объеме среды с помощью двух лазерных волн с частотами ω_1 и ω_2 , разность которых $(\omega_1 - \omega_2)$ сканируется в низкочастотной области. Измеряемым параметром в этом случае является состояние поляризации излучения на частоте $\omega_s = \omega_1 - (\omega_1 - \omega_2)$, нелинейный источник которого [5, 6] определяется соотношением

$$\mathbf{P}_i^{(3)} = 6\chi_{ijkl}^{(3)}(\omega_s; \omega_1; \omega_2; -\omega_1)\mathbf{E}_j^{(1)} \cdot \mathbf{E}_k^{(2)} \cdot \mathbf{E}_l^{(1)*}. \quad (1)$$

Здесь $\chi^{(3)}$ — кубическая восприимчивость среды, пропорциональная корреляционной функции флуктуаций оптической анизотропии, $\mathbf{E}^{(1)}$ и $\mathbf{E}^{(2)}$ — амплитуды взаимодействующих полей, интенсивность регистрируемого сигнала $I_s \propto |\chi^{(3)}|^2 I_1^2 I_2$. Подчеркнем, что лазерное поле, когерентно взаимодействуя с низкочастотными модами, задает их фазу во всем объеме среды, занятом одновременно излучением с частотами ω_1 и ω_2 . Отсюда следует возможность генерации когерентных тепловых фононов в этом объеме диэлектрика за время действия когерентных лазерных полей. Спектральное разрешение в таких экспериментах определяется суммой ширины спектра генерации обоих лазеров с частотами ω_1 и ω_2 , которые лежат в области прозрачности исследуемой среды.

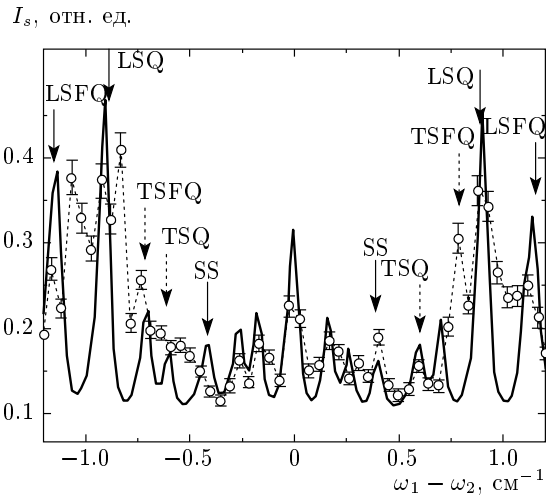
Эксперименты проводились на установке, описанной в работе [7]. Две встречные волны $\mathbf{E}^{(1)}$ и $\mathbf{E}^{(2)}$ с частотами ω_1 и ω_2 распространялись в образцах аморфных диэлектриков, находящихся при комнатной температуре. Волна $\mathbf{E}^{(1)}$ (излучение второй гармоники Nd:YAG-лазера, работающего на одной продольной моде, $\lambda_1 = 532$ нм, ширина спектра излучения < 0.01 см $^{-1}$) имела круговую поляризацию и интенсивность около 60 МВт/см ^{2} , перестраиваемое по длине волны (500–545 нм) излучение лазера на красителе $\mathbf{E}^{(2)}$ с интенсивностью не более 10 МВт/см ^{2} было линейно поляризовано. Частота повторения импульсов генерации лазеров составляла 1 Гц, длительность импульса около 10 нс.

При такой поляризации взаимодействующих волн в сигнале, определяемом нелинейностью (1), отсутствует нерезонансный вклад от электронной подсистемы среды [6].

Поскольку орты поляризации волны сигнала $\mathbf{E}_S$ на частоте ω_s и волны $\mathbf{E}^{(2)}$ неколлинеарны, а их направления распространения совпадают, сигнал четырехфотонного рассеяния выделялся призмой Глана. Ширина аппаратной функции спектрометра (около 0.12 см $^{-1}$) и возможный спектральный диапазон измерений (± 10 см $^{-1}$) определялись выходными характеристиками лазера на красителе, который накачивался излучением третьей гармоники Nd:YAG-лазера и обеспечивал перестройку длины волны излучения $\mathbf{E}^{(2)}$ по программе, задаваемой в компьютере. Для каждого значения частоты ω_s проводилось усреднение сигнала по 10–30 отсчетам, затем частота лазера на красителе перестраивалась автоматически с шагом около 0.119 см $^{-1}$. Нулевая частотная отстройка привязывалась по резонансам Бриллюэна, дальнейшая перестройка длины волны контролировалась по модам интерферометра Фабри–Перо с базой 7 мм. Ошибка измерения амплитуды сигнала четырехфотонного рассеяния задавалась программно и обычно не превышала 10%. Точность измерения частот резонансов определялась шириной аппаратной функции спектрометра (0.12 см $^{-1}$).

На рис. 1 изображен спектр четырехфотонного рассеяния в плавленом кварце КУ толщиной 20 мм в диапазоне от -1.2 см $^{-1}$ до 1.2 см $^{-1}$, точки отражают результат эксперимента, сплошная кривая — расчетный спектр. Стрелками разного вида на рис. 1 отмечены пики на частотах ± 1.1 см $^{-1}$ и ± 0.7 см $^{-1}$, относящихся к резонансам рассеяния Мандельштама–Бриллюэна на продольных и поперечных звуковых волнах в плавленом кварце [8]. Наблюдаются также дополнительные пики на частотах ± 0.96 см $^{-1}$ и ± 0.6 см $^{-1}$, отвечающие резонансам рассеяния Мандельштама–Бриллюэна в кристаллическом кварце. Это означает, что в плавленом кварце существуют локальные неоднородности, имеющие структуру кристаллического кварца. (Размер неоднородностей должен быть порядка или больше длины затухания гиперзвука в кварце, чтобы обеспечить вклад в сигнал четырехфотонного рассеяния на рис. 1.)

Отметим, что центральная часть спектра на рис. 1 (± 0.25 см $^{-1}$) содержит дополнительные узкие резонансы. Качественно сходная форма спектра ранее наблюдалась в низкочастотном комбинационном рассеянии лазерного излучения в фотонном кристал-

Рис. 1. Спектр четырехфотонного рассеяния в плавном кварце KY в диапазоне $\pm 1.2 \text{ см}^{-1}$. Стрелки LSFQ и LSQ обозначают пики рассеяния Мандельштама–Бриллюэна, соответствующие скоростям продольного звука в плавном и кристаллическом кварце. Стрелки TSFQ и TSQ то же самое для поперечного звука. Узкие пики на частотных отстройках 0.18 см^{-1} и 0.37 см^{-1} соответствуют собственным модам ν_{22} и ν_{32} сферических наночастиц из SiO_2 диаметром $D \approx 800 \text{ нм}$. Пики, обозначенные стрелками SS (на частотах $\pm 0.43 \text{ см}^{-1}$), вызваны четырехфотонным рассеянием на когерентных тепловых фононах. Точки — эксперимент, сплошная линия — расчет по формуле (2)

ле синтетического опала, состоящего из наночастиц диаметром 200–350 нм, которые определяют структуру этого материала [9]. Известно, что плавный кварц не является в чистом виде аморфным и имеет ближний порядок упаковки сферических наночастиц как и в кристалле опала [9, 11]. Пользуясь результатами решения уравнения на собственные значения сферических мод [12] и частотами резонансов низкочастотных мод плавного кварца 0.18 см^{-1} и 0.37 см^{-1} (соответственно 5.4 и 11.1 ГГц), можно отнести наблюдаемые резонансы к собственным модам ν_{22} и ν_{32} сферических наночастиц из SiO_2 диаметром $D \approx 800 \text{ нм}$.

Кроме того, на рис. 1 наблюдаются два пика на частотах $\pm 0.43 \text{ см}^{-1}$, хорошо совпадающих с резонансом Мандельштама–Бриллюэна $\Omega_{ss} = V_{SS}(2n \sin \varphi/2)/\lambda c$, на баллистических тепловых фононах (втором звуке) [3, 4, 10]. Здесь c — скорость света в вакууме, n — показатель преломления материала, φ — угол рассеяния (в нашем случае около 180°), $\lambda = 532 \text{ нм}$ — длина волны зондирующего из-

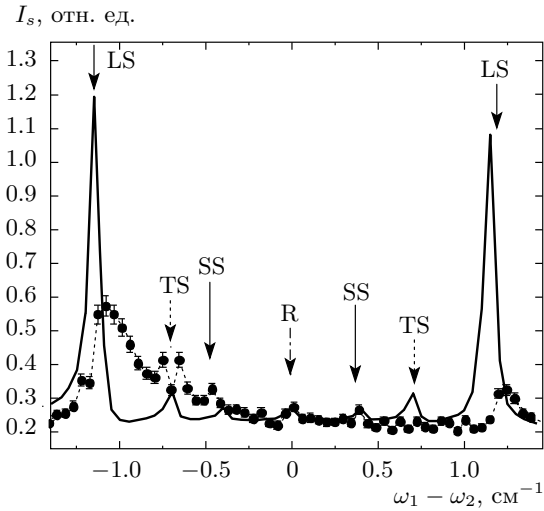
лучения, $V_{SS} = V_{ST}/\sqrt{3}$ [10], $V_{ST} = 3740 \text{ м/с}$ — скорость поперечного звука в кварце, $V_{SS} \approx 2160 \text{ м/с}$ — скорость второго звука.

Расчет спектра четырехфотонного рассеяния в плавном кварце в диапазоне $\pm 1.2 \text{ см}^{-1}$ проводился по стандартным формулам [5, 6]:

$$\chi^{(3)} = \chi^{NR} + \sum_n \chi_n^{Bl,Bt} \left(-i + \frac{\Delta \pm \Omega_n^{Bl,Bt}}{\Gamma_{ap}} \right)^{-1} + \sum_n \chi_n^{sph} \left(-i + \frac{\Delta \pm \Omega_n}{\Gamma_{ap}} \right)^{-1} + \chi^{SS} \left(-i + \frac{\Delta \pm \Omega_{SS}}{\Gamma_{ap}} \right)^{-1}, \quad I_S \propto |\chi^{(3)}|^2. \quad (2)$$

Здесь I_S — регистрируемый сигнал, $\chi_n^{Bl,Bt}$, χ_n^{sph} , χ^{SS} , χ^{NR} — нелинейные восприимчивости третьего порядка исследуемой среды, относящиеся соответственно к резонансам рассеяния МБ на продольном и поперечном звуке, сферическим гармоникам наносфер, тепловых фононов [3, 4] и нерезонансной электронной восприимчивости [5, 6]. Частоты $\Omega_n^{Bl,Bt}$ в выражении (2) равны 1.1 см^{-1} , 0.96 см^{-1} и 0.7 см^{-1} , 0.6 см^{-1} — для МБ-резонансов продольного и поперечного звука соответственно в плавном и кристаллическом кварце. Здесь мы предположили (в соответствии с данными эксперимента), что в плавном кварце содержатся неоднородности в виде областей кристаллического кварца. Как отмечалось выше, $\Omega_{ss} = 0.43 \text{ см}^{-1}$ — частота резонанса Мандельштама–Бриллюэна при рассеянии на тепловых фононах [3, 4], $\Delta = \omega_1 - \omega_2$ — частотная отстройка. Спектральное разрешение в наших экспериментах составляло 0.12 см^{-1} , поэтому в выражении (2) $\Gamma_{ap} = 0.06 \text{ см}^{-1}$. Спектр на рис. 1 в области $\pm 0.3 \text{ см}^{-1}$ содержит несколько узких пиков, которые по аналогии с [9] можно отнести к собственным гармоникам наносфер, наблюдаемым также в низкочастотных спектрах комбинационного рассеяния в синтетических опалах. В формуле (2) Ω_n — собственные частоты соответствующих сферических гармоник.

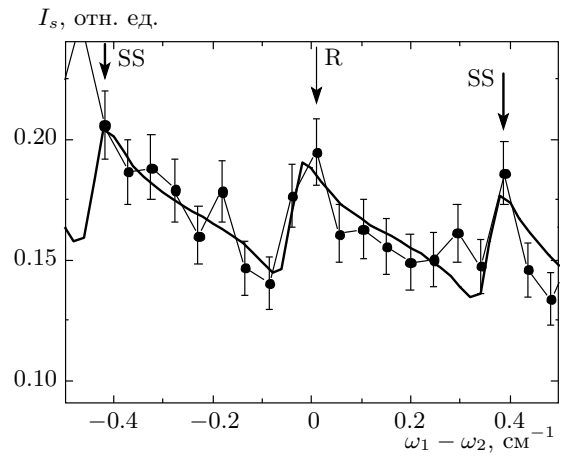
Рисунок 2 демонстрирует экспериментальный (точки) и расчетный (сплошная линия) спектры четырехфотонного рассеяния в образце стекла К8 толщиной 50 мм. Стрелками отмечены пики, соответствующие резонансам Мандельштама–Бриллюэна продольного и поперечного звука в стекле К8: $\Omega_{LS} = V_{LS}(2n \sin \varphi/2)/\lambda c$, $V_{LS} = 5660 \text{ м/с}$, $\Omega_{LS} = 1.15 \text{ см}^{-1}$; $\Omega_{TS} = V_{TS}(2n \sin \varphi/2)/\lambda c$, $V_{TS} = 3420 \text{ м/с}$, $\Omega_{TS} = 0.7 \text{ см}^{-1}$. Стрелкой (R) отмечен максимум, соответствующий рассеянию на флуктуациях энтропии $\Omega_R = 0$, стрелками (SS),

Рис. 2. Спектр четырехфотонного рассеяния в стекле К8 в диапазоне $\pm 1.25 \text{ см}^{-1}$. Точки — эксперимент, сплошная линия — расчет по формуле (2). Стрелки LS и TS обозначают резонансы Манделъштама–Бриллюэна, соответствующие скоростям продольного и поперечного звука в стекле К8. Стрелкой (R) отмечен максимум, соответствующий рассеянию на флуктуациях энтропии $\Omega_R = 0$, стрелками (SS), ($\Omega_{ss} = V_{SS}(2n \sin \varphi/2)/\lambda c$, $V_{SS} = 2160 \text{ м/с}$, $\Omega_{ss} = \pm 0.43 \text{ см}^{-1}$) — четырехфотонное рассеяние на тепловых фонах в стекле К8

отмечены резонансы ($\Omega_{ss} = V_{SS}(2n \sin \varphi/2)/\lambda c$, $V_{SS} = 2160 \text{ м/с}$, $\Omega_{ss} = \pm 0.43 \text{ см}^{-1}$) четырехфотонного рассеяния на тепловых фонах в стекле К8. Тепловые фононы индуцируются тепловой решеткой, вызванной взаимодействием волн накачки и бегущей по образцу со скоростью второго звука. На рис. 3 изображена центральная часть спектра четырехфотонного рассеяния лазерного излучения в стекле К8.

Проведем простые оценки амплитуды dT локального нагрева образца стекла К8 под действием лазерного излучения в наших экспериментах. Будем считать, что в адиабатическом приближении за время лазерного импульса (10 нс) диссипации тепла не происходит. Учтем также, что в силу прозрачности стекла на длине волны 532 нм, соответствующей волнам накачки ω_1 и ω_2 в наших экспериментах, механизм образования тепловой решетки является электрокалорический эффект [12]. Количество тепла ΔQ , выделяемого в диэлектрике в результате электрокалорического нагрева, составляет

Рис. 3. Центральная часть спектра четырехфотонного рассеяния лазерного излучения в стекле К8

$$\Delta Q = \frac{T}{2} \left(\frac{\partial(\eta V)}{\partial T} \right)_p E^2, \quad (3)$$

где E — напряженность внешнего электрического поля, V — объем диэлектрика, в котором происходит четырехфотонное взаимодействие. В наших экспериментах это цилиндр длиной примерно 5 мм и диаметром примерно 0.2 мм, при температуре образца $T = 295 \text{ К}$ и факторе коррекции на внутреннее поле $\eta = (\varepsilon + 2)/3$. Используя $\Delta Q = C_v m dT$, где $C_v = 0.67 \text{ Дж} \cdot \text{г}^{-1} \cdot \text{К}^{-1}$ — теплоемкость стекла К8, m — масса объема диэлектрика, в котором происходит взаимодействие волн накачки, получаем

$$dT = \frac{1}{8\pi} (U_1 U_2)^{1/2} \frac{T \beta (\varepsilon + 2)}{\varepsilon \rho C_v V}. \quad (4)$$

Здесь $U_1 = 2 \cdot 10^{-2} \text{ Дж}$ и $U_2 = 10^{-3} \text{ Дж}$, импульсная энергия волн накачки с частотами ω_1 и ω_2 , $\beta = 2 \cdot 10^{-5} \text{ К}^{-1}$ — коэффициент теплового расширения, $\varepsilon = 3.8$ — диэлектрическая проницаемость стекла К8 [8]. Из соотношения (4) следует $dT = 1.5 \cdot 10^{-2} \text{ К}$, что много больше амплитуды статистических флуктуаций температуры $\langle \Delta T^2 \rangle^{1/2} \approx 0.5 \cdot 10^{-9} \text{ К}$ при $T = 300 \text{ К}$ [13].

Волновое уравнение для тепловых фононов, возникающих под действием внешнего лазерного поля в прозрачном аморфном диэлектрике, вытекает из законов сохранения энергии и импульса для тепловых фононов [3, 14]:

$$C_v \dot{T} + \nabla q = \Delta Q \exp [i((\omega_1 - \omega_2)t - (k_1 - k_2)Z)], \quad (5)$$

$$\frac{\partial q}{\partial t} + \frac{1}{\tau} q + \frac{C_v V_{TS}^2}{3} \nabla T = 0.$$

Здесь ΔQ определено в формуле (3), $T = T_0 + \delta T$, T_0 — температура термостата, δT — изменение температуры, q — импульс теплового фонона, V_{TS} — скорость поперечного звука в среде, C_v — теплоемкость диэлектрика при постоянном объеме, τ — время жизни теплового фонона. Дифференцируя первое уравнение (5) по времени, а второе по координате, исключая из уравнений q , приходим к волновому уравнению с вынуждающей силой в правой части:

$$\ddot{T} + \frac{1}{\tau} \dot{T} - \frac{V_{TS}^2}{3} \nabla^2 T = \frac{\Delta Q}{C_v} \left(i(\omega_1 - \omega_2) + \frac{1}{\tau} \right) \times \exp [i((\omega_1 - \omega_2)t - (k_1 - k_2)Z)]. \quad (6)$$

Отсюда получаем

$$\delta T = \frac{\Delta Q}{C_v} \left(i(\omega_1 - \omega_2) + \frac{1}{\tau} \right) \times \left((k_1 - k_2)^2 \frac{V_{TS}^2}{3} - (\omega_1 - \omega_2)^2 + \frac{i}{\tau} (\omega_1 - \omega_2) \right)^{-1}. \quad (7)$$

Из уравнения (7) видно, что при распространении тепловой решетки со скоростью $V_{TS}/\sqrt{3}$ происходит резонансное возрастание δT (плотности тепловых фононов), т. е. имеет место синхронная перекачка энергии лазерного поля в энергию тепловых фононов.

Экспериментальный спектр четырехфотонного рассеяния в стекле К8 (точки) и смоделированный по формулам (2), изображены на рис. 3 в диапазоне $\pm 0.5 \text{ см}^{-1}$. На спектрах ясно видны пик (R) на нулевой частоте (рассеяние на флуктуациях энтропии, стоячая тепловая решетка), и два пика (SS) на частотах $\pm 0.43 \text{ см}^{-1}$, соответствующие рассеянию на тепловых фононах, порождаемых движущейся со скоростью второго звука в стекле К8 тепловой решеткой.

Таким образом, получены спектры четырехфотонного рассеяния лазерного излучения в таких прозрачных аморфных диэлектриках как плавленый кварц и оптическое стекло К8 в спектральном интервале $\pm 1.2 \text{ см}^{-1}$. В плавленом кварце обнаружены (рис. 1) резонансы рассеяния Мандельштама–Бриллюэна на фононах продольного и поперечного звука плавленого и кристаллического кварца. В том же материале обнаружены резонансы, относящиеся к собственным модам сферических наночастиц диаметром $D \approx 800 \text{ нм}$.

С помощью четырехфотонного взаимодействия в прозрачных аморфных диэлектриках при комнатной температуре обнаружено возбуждение когерентных тепловых фононов, распространяющихся в сре-

де со скоростью второго звука. Принципиальное отличие данного способа возбуждения и регистрации тепловых фононов в диэлектриках от ранее известных [3, 4] состоит в том, что источник тепла (решетка взаимодействующих лазерных волн) перемещается в среде со скоростью тепловых фононов. Такой механизм существенно снижает требования к оптическому качеству среды и температуре образца для возбуждения фононов, поскольку для регистрации факта взаимодействия теплового фонона с лазерным полем фонон не должен распространяться на макроскопические расстояния.

Прикладной аспект регистрации когерентных тепловых фононов при комнатной температуре вытекает из физики взаимодействия этих фононов с материалом при их распространении [3]. Высокая чувствительность фононов к любым примесям, в том числе изотопам, а также нарушению гомогенности среды позволяет в четырехфотонном процессе неразрушающим способом диагностировать образцы по параметру затухания — ширине резонансного пика на частоте второго звука, а также по его амплитуде. Существенным отличием представленного подхода является возможность проведения такой диагностики не в ограниченном объеме криостата при криогенной температуре (до 20 К), а при комнатной температуре в прозрачных образцах любых размеров. Очевидно, что для достижения предельных параметров устройств на основе оптических материалов, необходимо использование особо чистых и совершенных образцов.

Таким образом, этот вид четырехфотонного рассеяния может рассматриваться как эффективный метод локального экспресс-контроля оптического качества материалов твердотельной квантовой электроники и нелинейной оптики.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 09-02-01173, 08-02-00008) и в рамках программы поддержки научных школ РФ (грант № Ш-8108.2006.2).

ЛИТЕРАТУРА

1. H. Poulet and J.-P. Mathieu, *Vibration Spectra and Crystal's Symmetry*, Gordon and Breach, Paris–London–New York (1970).
2. А. Е. Чмель, А. Н. Смирнов, В. С. Шашкин, ФТТ **43**, 804 (2001).
3. H. E. Jackson and C. T. Walker, Phys. Rev. B **3**, 1428 (1971).

4. C. C. Ackerman, B. Bertman, H. A. Fairbank, and R. A. Guer, *Phys. Rev. Lett.* **16**, 789 (1966).
5. Y. R. Shen, *The Principles of Nonlinear Optics*, Wiley, New York (1984).
6. С. А. Ахманов, Н. И. Коротеев, *Методы нелинейной оптики в спектроскопии рассеяния света*, Наука, Москва (1981).
7. A. F. Bunkin and A. A. Nurmatov, *Laser Physics* **13**, 328 (2003).
8. *Физические величины*, под ред. И. С. Григорьева, Е. З. Мейлихова, Энергоатомиздат, Москва (1991).
9. M. H. Kuok, H. S. Lim, S. C. Ng, N. N. Liu, and Z. K. Wang, *Phys. Rev. Lett.* **90**, 255502 (2003).
10. T. Ruggeri, A. Muracchini, and L. Seccia, *Phys. Rev. B* **54**, 332 (1996).
11. N. Nishiguchi and T. Sakuma, *Sol. St. Commun.* **38**, 1073 (1981).
12. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Электродинамика сплошных сред*, Наука, Москва (1959), с. 79.
13. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Статистическая физика*, Наука, Москва (1964), с. 412.
14. D. W. Pohl and V. Irniger, *Phys. Rev. Lett.* **36**, 480 (1976).